

УДК 81'37

И.В. Котлярова

магистр филологии Казахского национального педагогического университета
им. Абая, г. Алматы, Казахстан
E-mail: kotlyarova_1984@mail.ru

Когнитивно-дискурсивное направление как магистральный путь развития современной лингвистики

Научное исследование раскрывает основные направления развития когнитивно-дискурсивной лингвистики, принципы когнитивного моделирования дискурса, текста и составляющие когнитивной карты дискурса. Новизна исследования заключается в описании этапов моделирования концептуального пространства текста, которое основывается на выявлении иерархических связей с концептом-идеей, жанровой и интерактивной моделями дискурса, а также с фреймами текстового содержания, отражающие исследуемый концепт в языковом сознании носителей языка. Когнитивная карта текста интегрируется его концептом, служащим регулятором и фильтром иных концептов, фреймовых ситуационных или топикальных моделей и процессов, связывающих в единую глобальную мыслительную карту (базу) данные модели. Концепт-идея представляет совокупность макропропозиций, отражающих основную сущность смыслового массива текста. Раскрытие закономерностей вербализации концепта является свидетельством существования единого когнитивно-семантического пространства текста.

Ключевые слова: когнитивно-дискурсивная парадигма, когнитивно-семантическое направление, дискурсивный анализ, антропоцентризм, когнитивная карта дискурса, эпизодические, ситуационные, контекстуальные, ментальные, пропозициональные модели.

И.В. Котлярова

Когнитивті-дискурстық аспект қазіргі заман лингвистикасының дамуындағы бағыт

Бұл ғылыми зерттеу жұмысы когнитивті-дискурстық лингвистиканың негізгі даму бағыты анықтап, оның ішінде дискурсты когнитивтік жолмен модельдеу, сонымен қатар мәтіннің және когнитивтік дискурстың құрамын қарастыру болып табылады. Зерттеудің жаңалығы - онда мәтіннің концептуалды кеңдігі үлгілерінің кезеңдерін бейнелеу болып табылады, ол концепт-идеяларының иерархиялық байланыстарын анықтау, жанрлық және дискурстың интерактивтік үлгілері, және де зерттеу концептің тіл қолданушыларының тіл санасына [шағылыстыратын](#) мәтін мазмұнының фреймалары негізіне сүйенеді. Мәтіннің когнитивті картасы оның концептердің реттеуші және фильтри ретінде қызмет көрсететін концептімен, осы үлгілерді бірыңғай ғаламдық ойлау картасына (базасына) байланыстыратын фреймалық ситуациялық немесе топикалдық үлгілер және процестермен интегралданады. Концепт – идеясы мәтіннің негізгі мазмұнының ауқымын көрсететін макропропозициялардың жиынтығын болып табылады. Концептың вербалдану заңдылығын ашып көрсетуі – мәтіннің бірыңғай когнитивті-семантикалық кеңдігінің бар екені туралы куә болады.

Түйін сөздер: когнитивті-дискурсивті парадигма, когнитивті-семантикалық жолдама, дискурсивті анализ, антропоцентризм, дискурстың когнитивті картасы, эпизодикалық, ситуациялық, контекстуалдық, менталдық, пропозиционалдық үлгілер.

I.V. Kotlyarova

The approach of cognitive and discourse on the imposable aspect of the modern linguistic

This scientific article is consider the fundamental trend of development of the cognitive and discourse linguistic, a principle the cognitive model of the discourse and text, be formed for a cognitive mape of the discourse. The novelty of the research is to describe the stages of modeling conceptual space of the text, which is based on identifying hierarchical relationships with the concept, the idea of genre and interactive models of discourse, as well as a framed text content, reflecting the concept of the study in the linguistic consciousness of native speakers. Cognitive map that integrates the text of his concept of serving the regulator and filter other concepts, frame-based situational or topically models and processes that relate to a single, global mental map (database) data model. The concept is the idea of totality macro position reflecting the essential nature of the semantic array of text. Disclosure laws verbalization of the concept is a testament to the existence of a single cognitive-semantic space of the text.

Keywords: cognitive-discursive paradigm, cognitive-semantic direction, discourse analysis, anthropocentrism, cognitive map of discourse, episodic, situational, contextual, mental, propositional model.

Современное языкознание, выделяя когнитивно-дискурсивную парадигму, признает доминирующими два направления в исследовании языковых единиц – когнитивно-семантическое и дискурсивный анализ. При этом подчеркивается, что в таком определении парадигмы внимание исследователя должно фокусироваться на двух основных и давних проблемах языкознания: язык и мышление / сознание / знание (в широком понимании – предмет когнитивистики), язык как средство / инструмент коммуникации в социокультурном континууме (предмет исследований в современном дискурсивном анализе).

Общим для этих моделей изучения и описания языка является признание его полифункциональной знаковой системой, выполняющей две основные функции – когнитивную (гносеологическую) и коммуникативную (дискурсивную), что и определяет два главных подхода к феномену «язык». В коммуникативной парадигме знания язык исследуется в связи с его ролью в реальной речевой деятельности, где на первое место выдвигается языковая личность и ее социо- и психодискурсивная деятельность. В когнитивной парадигме изучается человеческий интеллект, а язык признается главной ментальной составляющей всей инфраструктуры мозга, инструментом речемыслительных процессов, средством передачи человеческого опыта. Вместе с тем, одним из ведущих принципов в каждом из этих направлений стал антропоцентризм, так как проблемы категоризации, фиксации, хранения, передачи знаний осуществляются человеком. Основой такой ориентации становятся фундаментальные представления о неразрывной связи когнитивного и социального, когнитивного и прагматического (коммуникативного), коммуникативного и индивидуального. Синтез этих двух базовых функций языка с позиций лингвофилософских взглядов на его роль и место в социуме как раз и определяет в основных чертах интегральную парадигму современного языкознания. Интегральная когнитивно-коммуникативная модель изучения языка подводит нас к осознанию того, что человек выступает как существо, которое систематизирует и структурирует свой жизненный мир тем или другим способом, фиксирует полученные результаты в виде разнообразных знаний (понятий, концептов, картин мира, фреймов, информации) и репрезентирует их с помощью

семиотического вербального кода – номинативных и предикативных единиц.

Особую сферу исследования составляет когнитивный анализ дискурса, в рамках которого изучаются типы, виды и способы организации в сознании человека языковых и неязыковых знаний. На этом уровне анализа коммуникативно релевантные знания понимаются как особого рода ментальные репрезентации, концептуализирующие индивидуальный и социальный опыт человека и организующие этот опыт в особого рода структуры. Эти знания по-разному отражаются на разных этапах речевой деятельности, по-разному используются и вербализуются в разных языковых формах. Когнитивный подход к дискурсу связан с исследованиями в области психолингвистики, когнитивной лингвистики, а также с работами по созданию искусственного интеллекта. Созданные в этих научных дисциплинах модели речевых процессов и механизмов их реализации ставят перед собой задачу выявить и описать различные аспекты речевой деятельности в соответствии с исходными целями и установками, актуальными для каждой из этих областей знания.

В когнитивно-дискурсивной лингвистике выделяется несколько направлений. Одно из направлений объединяет исследования, связанные с моделированием когнитивных процессов порождения и восприятия дискурса и направленные на создание интегральной когнитивной модели дискурсивного процесса. Во внимании других исследователей находится изучение самих структур репрезентации знания, а также способов хранения, обработки и извлечения знаний в процессе дискурсивной деятельности. Отдельную область анализа составляет изучение и описание различных видов представленной в структурах знания информации, необходимой для осуществления дискурсивного взаимодействия людей [1, 203-207].

Основу современной когнитивной теории дискурса составляют исследования в области лингвистики текста, лингвистической прагматики и искусственного интеллекта, в качестве первичной единицы анализа (в задачу которого входит изучение процесса построения репрезентации дискурса в сознании человека как при его порождении, так и при интерпретации) выступает пропозиция, рассматриваемая как базовая репрезентация единицы

дискурсивного значения. При этом выделяются два уровня когерентности дискурса – локальный и глобальный. Локальный уровень когерентности, называемый микроструктурой дискурса, обеспечивается наличием функциональных связей (темпоральных, каузальных) и отношений (сравнения, контраста, обобщения, объяснения) между пропозициями. Данные связи, образуя «ментальный микромир» текста, рассматриваются на этом уровне как линейные и описываются в терминах «наложения аргументов»: пропозиции считаются связанными, если у них имеется общий аргумент. Глобальный уровень когерентности дискурса, составляющий его макроструктуру, обеспечивает связность крупных смысловых сегментов дискурса на базе особого рода структур репрезентации знания, концептуализирующих индивидуальный и социальный опыт человека – скриптов / сценариев и глобальных «жанровых схем». Одни из этих ментальных репрезентаций – скрипты / сценарии – основаны на энциклопедических знаниях коммуникантов и отражают в их сознании стандартизованную последовательность событий внешнего мира, другие – «жанровые схемы» – ассоциируются с дискурсивным опытом участников общения и знанием жанровых и риторических особенностей коммуникации, принятых в их культурном сообществе.

Анализ пропозициональной структуры дискурса первоначально был связан с изучением механизмов восприятия текста и лишь позднее распространен на изучение процессов их порождения. Данный анализ показал, что когерентные связи между пропозициями, лежащие в основе семантической структуры дискурса, обнаруживаются как на микро-, так и на макроуровне, где «глобальная когерентность» оказалась более трудной для выявления и изучения, чем «локальная», поэтому в настоящее время семантическая характеристика макроструктур дискурса в терминах тем составляет одну из важных задач когнитивного анализа.

Ранние когнитивные исследования дискурса, сосредоточив внимание на «конечном продукте» дискурсивной деятельности – текстах, исключали из рассмотрения социально-прагматические факторы коммуникации и их влияние на когнитивные стратегии порождения и восприятия этих текстов. В то же время когнитологи сознавали, что в процессе

восприятия речи природа вербального взаимодействия требует от реципиента понимания значения не только того, что сказано, но и того, что сделано в дискурсе, т.е. понимания прагматического значения актуализируемых высказываний, требующего адекватного анализа релевантного прагматического контекста, проверки репрезентаций предыдущих пропозиций дискурса, активизируемых социальных скриптов и «жанровых схем». В настоящее время когнитивная теория дискурса стремится включить в описание прагматический компонент коммуникации, несмотря на то, что процессы прагматического порождения и восприятия дискурса еще более сложны, чем семантического, и очень мало изучены [2].

С точки зрения прагматической составляющей когнитивной теории дискурса он определяется как последовательность речевых актов, которые обладают локальной и глобальной когерентностью, параллельно сосуществующей с локальной и глобальной когерентностью на семантическом уровне. С одной стороны, это означает, что конкретный речевой акт может быть уместен только относительно предшествующих или последующих речевых актов, являясь при этом их условием или следствием (локальная когерентность или микрокогерентность).

С другой стороны, последовательности речевых актов могут быть глобально когерентны, составляя «макроречевой акт». Ментальная репрезентация каждого речевого акта отражает специфические характеристики участников коммуникации, включая коммуникативно-ролевые отношения между ними, контекстные параметры ситуации общения (место, время, тема), актуализируемый интерактивный скрипт (фрейм) и тип дискурсивного события, а также интенциональное значение реализуемого речевого акта. Совокупность всех этих различных по своей природе факторов оказывает решающее влияние на формирование коммуникативного значения как отдельных единиц дискурса, так и всего дискурса в целом. При этом его реальное коммуникативное значение и на микро- и на макроуровне может не совпадать со значением отдельных пропозиций и общим пропозициональным содержанием дискурса, что еще больше усложняет стоящую перед исследователями задачу, оставляя неразрешенным вопрос о том, какое место в сознании коммуникантов занимает обработка пропозиционального значения единиц дискурса при

идентификации их реального коммуникативного значения.

В работе «Эпизодические модели в обработке дискурса» Т. ван Дейк исходит из того, что «люди, слушая или читая дискурс, не только конструируют его смысл в виде базы текста, но и создают или извлекают из памяти модель, репрезентирующую то, что они думают относительно ситуации, которой посвящен дискурс» [3, 88]. Ученый характеризует *эпизодические, ситуационные модели* дискурса, их структуру и функции, описывая эмпирические явления, послужившие основой этих моделей при порождении и восприятии текста в коммуникативной ситуации. Основой использования эпизодических и ситуационных моделей является принцип «повторного переживания» как повторной актуализации уже проигранных жизненных сценариев, которые прилагаются и адаптируются к воспринимаемому тексту и ситуации (Ф. Бартлет, Е. Гоффман, Д. Руммельхарт, Ч. Филлмор и др.).

Так как моделирование структур репрезентации знаний является основой концептуального анализа в когнитивной науке, когнитивная теория дискурса рассматривает в качестве главной задачи – создание ментального образа всего информационного пространства коммуникативной ситуации, текста как ее семиотического посредника. Когнитивное моделирование текста, дискурса носит интерпретационный характер, так как исследователь обрабатывает их с позиций наблюдателя, поэтому когнитологи связывают *ментальную модель* текста, дискурса с пониманием, интерпретацией. Ч. Филлмор вводит понятие *фрейма интерпретации*, активируемого в сознании адресата в процессе восприятия текста. При этом воспринимаемый фрагмент текста сличается с заложенным в памяти интерпретационным фреймом [4, 65-90]. «В исследованиях последних лет получает теоретическое обоснование и экспериментальную верификацию новый тип структур знания, выступающих одновременно схемами понимания и речевых действий, – *фреймы взаимодействия*», опирающиеся на прошлый коммуникативный опыт участников речи [5, 178].

Фреймы являются структурами опыта и знаний и представляют интериоризованную действительность в упрощенном и упорядоченном путем коннекционного моделирования виде. Л. Барсалу применяет для моделирования *событийные фреймы* – «хранящиеся в

долговременной памяти структуры знания, конкретизирующие условия, в которых развивается коммуникативная ситуация, и те действия, которые необходимо предпринять для достижения поставленной цели при данных условиях» [5, 177]. Р. Шенк вводит понятие *сценариев* как когнитивных пакетов информации в личностном сознании, фиксирующих неавтоматическую эпизодическую жизненную ситуацию [6]. Сценарии Р. Шенка сходны с *эпизодическими моделями* Т. ван Дейка, но Т. ван Дейк рассматривает более крупную когнитивную модель – *базу текста*, состоящую из локально и глобально связанной последовательности пропозиций. Кроме того, ученый погружает эту базу в коммуникативный контекст, отмечая необходимость учета при понимании эпизодических моделей *моделей контекстов* как неких знаний о текстеме, речевом жанре, которые активизируют в сознании реципиента эпизодические модели, типичные для данных контекстов [3, 92]. Именно *контекстуальная модель* осуществляет глобальное управление дискурсом: «Эта управляющая система отвечает за стратегическое комбинирование нескольких ситуационных моделей: она использует информацию микроуровня из кратковременной памяти или базы текста, находящейся в эпизодической памяти, и согласовывает ее с общим контекстом и целевой информацией, а также с общими сценариями, а затем выдвигает эффективную гипотезу относительно того, какого рода фрагменты моделей следует извлечь из памяти или активизировать и как их следует сочетать» [3, 94]. Управляющая контекстуальная модель сложнее и, в отличие от эпизодической, репрезентируемой как пропозиция, или предикатно-аргументная структура, описательна в терминах не актантов и предикатов, а определений, устанавливающих систему жанра дискурса, его стратегий, ролевых черт коммуникантов. Контекстуальная модель, погружающая текст в диалогические отношения между компонентами дискурса, является когнитивным фильтром в процессах порождения и восприятия.

Известно, что когнитивное пространство текста моделируется на основе коннекций пропозициональных структур семантического синтаксиса. В качестве альтернативы данному подходу выступает психологическая концепция *ментальных моделей* Ф. Джонсона-Лэйрда. Ученый считает, что ментальные модели легче

вызвать в памяти, тогда как для того чтобы вспомнить пропозицию, нужно установить вербальную форму высказывания [7]. В данном случае ментальные модели близки эпизодическим Т. ван Дейка, так как и те, и другие нагружены сферой личностного знания. Однако процессы моделирования предполагают перевод глубинных мыслительных структур в поверхностную знаковую форму естественного языка. Поэтому установившаяся в языкознании *пропозициональная модель* способна репрезентировать внутритекстовую действительность; причем, по мнению А. Пейвио, даже образная форма знаний интерпретируется в пропозициональных терминах [8, 31]. Экспериментально подтверждено, что пропозициональные структуры отражают не только лингвистические значения, но и визуальную информацию, так как обработка информации зрением, языком и др. проявляет сходство общих принципов организации [9].

Ученые отмечают, что *пропозициональные модели* находятся в центре научной парадигмы когнитивной науки и признаются исследователями, стоящими на противоположных позициях в рамках разных когнитивных теорий [10]. Основным свойством пропозиции считается ее истинность, объективность, релевантность интериоризованной в сознании действительности, хотя существуют и иные трактовки пропозиции [7]. Однако текстовый мир высказываний нередко противоречит представлениям о реальных отношениях предметов и явлений, что отражено в метонимии, метафоричности, образности, символности плана выражения. Не учитывать этого при когнитивном моделировании невозможно, а переводить поверхностные структуры в тривиальные глубинные означает игнорировать процессы творчества, образное мировосприятие, что обуславливает потерю большей части содержания. Чтобы избежать этого, пропозициональные модели рассматриваются как ядро более широкой *фреймовой коннекционной модели пропозиционально-ассоциативного типа*, коррелирующей с аксиологической сферой модуса; прагматическим компонентом; образами, гештальтами на основе ощущений, а также с различными функциями, человеческого сознания (чувствованиями, интуицией, трансценденцией), коллективным бессознательным. Дж. Лакофф выделяет четыре структуры, опосредующие познание объекта: пропозицио-

нальные, схематические (по форме), метафорические и метонимические [4, 35].

Модель такой разноплановой корреляции служит репрезентантом психоментального континуума сознания, вербализуемого в текстовом семиотическом пространстве [11]. Данный континуум позволяет представить различные способы хранения информации как в виде логических структур памяти, так и в виде структур нетривиального мировосприятия, зрительных образов, гештальтов и проч. [12, 17] на основе языка и невербально, так как в тексте, дискурсе задействованной оказывается имплицитная информация, которая «не зависит от специфики естественного языка и позволяет аналогичным образом представлять и использовать во всех ментальных процессах информацию, полученную как через язык, так и через перцепцию, независимо от первоначального источника информации» [13, 156].

Двувекторность рассмотрения всей системы информации на входе и на выходе из текста выдвигает требование моделирования всего информационного пространства дискурса. Такой синтез может быть представлен в виде его когнитивной карты. *Когнитивная карта дискурса* – информационная модель, обуславливающая его осуществление в плане диалогического взаимодействия модулей коммуникативной ситуации. Когнитивная карта дискурса моделируется исходя из диалогического соотношения лингвопсихоментальных процессов, протекающих в сознаниях адресанта и адресата, вербальным продуктом которых является текст. На основе принципа речевой системности вычленяется главный когнитивный компонент карты – *жанровая (текстемная) модель*, которая представляет собой управляющую систему, корректирующую протекание дискурса. Жанровое моделирование осуществляется на основе прототипического подхода двумя путями: исходя из наиболее общих свойств дискурсивного жанра и путем сличения с наилучшим образцом данного типа дискурса, реализующим жанровые свойства в наиболее чистом виде и полно, без примеси иных свойств [14, 195].

В жанровую модель дискурса включены его прагматический и тематический тип, закономерности его формирования, стиль, отклонения от типа и стиля, обуславливающие гибридность жанровой модели, ролевые позиции коммуникантов. Для *моделей речевых актов*

учитываются эксплицитность – имплицитность, иллюкутивная сила, тип иллюкутивного акта, перлюкутивный эффект.

Жанровая модель коррелирует с *интерактивной моделью* дискурса, включающей замысел, интенции коммуникантов, интерактивные стратегии, связанные с планированием, проведением и окончанием дискурса; а также определяющие эффективность дискурса. Интерактивная модель фиксирует психологические типы коммуникантов, их фоновые и энциклопедические знания, дискурсивную компетенцию, правила речевой тактики. Данная модель использует и культурные знания коммуникантов, организованные в виде «культурных» фреймов или скриптов, существующих, по мнению А. Вежбицкой, на уровне этносознания. Для художественной коммуникации интерактивная модель предполагает знание адресатом биографии автора, его творчества, идиостиля, семиосферы текста, социокультурного контекста порождения, информации о референции описываемых в тексте событий.

Когнитивная карта дискурса проецируется в когнитивную карту текста, связанной с ее жанровой и интерактивной моделями: в вербальный код текста встроены текстемная и прагматическая когнитивные программы. *Когнитивная карта текста* интегрируется его концептом, служащим регулятором и фильтром иных концептов, фреймовых ситуационных или топикальных моделей и процессов, связывающих в единую глобальную мыслительную карту (базу) эти модели. Концепт-идея представляет совокупность макропропозиций, отражающих основную сущность смыслового массива текста. Являя собой «точку взрыва», вызывающую текст к жизни, концепт как максимально и абсолютно свернутая структура текста служит, с одной стороны, отправным моментом при порождении текста, с другой, – конечной целью при его восприятии [15, 202].

Концептуальное пространство текста интегрирует значимые в тексте понятия, служащие реализации авторских целей и замысла: культурные концепты (ДОБРО, ЗЛО, ИСТИНА, ЛЮБОВЬ, КРАСОТА и т.д.), идеологические концепты (СПРАВЕДЛИВОСТЬ, ПАТРИОТИЗМ, ПОБЕДА и др.), антропоцентрические концепты, концепты-натурфакты (природные явления), концепты-артефакты (искусственно созданные объекты, фиксируемые как худо-

жественная деталь, символ), концепты-архетипы (ЭГО, СВЕТ, ТЬМА, РЕГЕНЕРАЦИЯ, ТРОИЦА и др.).

Данные концепты моделируются исходя из вербального кода текста и глобальной контекстуализации: знаний о личности адресанта, его творчестве, деятельности, методе, стиле, эпохе, его отношении к описываемым событиям и явлениям. *Концепт* в данном случае рассматривается интегративно как «термин, служащий объяснению единиц ментальных и психологических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мира, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [10]. О.О. Селиванова приравнивает концепт к *ментально-психонетическому комплексу* – определенным образом организованной, разносубстратной единице сознания, включающей вербальные и невербальные знания об объекте, его оценку, коррелирующие с образами, чувствованиями, ощущениями, интуицией, трансценденцией и коллективным бессознательным [11, 112-114]. Ядром ментально-психонетического комплекса служат вербальные пропозициональные модели истинных знаний, формирующих устойчивые коннекции с ассоциативными компонентами. Моделирование концептуального пространства текста основывается на выявлении иерархических связей с концептом-идеей, жанровой и интерактивной моделями дискурса, а также с фреймами текстового содержания.

Последовательность фреймовых моделей пропозитивно-ассоциативного типа также включена в когнитивную карту текста. Они обеспечивают локальную связность, развертывание текстового континуума во времени и пространстве в пределах его топиков. По словам Т. ван Дейка, локальная связность определена в терминах отношений между пропозициями, выраженными соседствующими предложениями, а глобальная связность имеет общую природу и характеризует дискурс в целом или его большие фрагменты [3, 41]. Для анализа когнитивной проекции глобального содержания или смысла фрагментов текста ученый вводит понятие *макропропозиций*, соответствующих на семиотическом уровне макроструктурам. Макропропозиции, по мнению Т. ван Дейка, выводятся

из ряда пропозиций, выраженных предложениями дискурса, – *топикальные ментально-психонетические комплексы*, ядром которых будут тематически интегрированные фреймы.

В когнитивной карте текста фреймы находятся между собой в пределах топикального ментально-психонетического комплекса в отношениях генерализации, конкретизации, причины/следствия; условия/результата и др. Различные межфреймовые и внутрифреймовые связи на семантическом уровне межфразовых связей отражаются в многоплановости и многослойности валентностных отношений между высказываниями [16, 76], в партитурности строения текста, в кодовых переходах в плане содержания (Н.М. Амосова). В текстовом знаковом континууме многие фреймы вербально не представлены, имплицитны и восстанавливаются лишь в когнитивной карте текста, так как «говорящий может считать, что они известны слушающему или могут быть выведены им» [3, 43]. Данные фреймы восстанавливаются в когнитивной карте при порождении и при восприятии в случае наличия их в базе знаний, тезаурусе коммуникантов; их отсутствие у адресата свидетельствует о неверно избранной дискурсивной стратегии, ущербности интерактивной программы адресанта или о неподготовленности адресата к дискурсу.

Топикальные ментально-психонетические комплексы текста иерархически подчинены концепту-идее, концептуальному пространству текста и связаны между собой *макроконнекторами*, глобализирующими связность тем в когнитивной карте, формирующими «смысловые поля», что является предпосылкой восприятия, осмысления, а также творческой интерпретации осмысленного [16, 78]. Макроконнекторы, как правило, заданы авторским замыслом, целями. Макроконнекторы топикальных фреймов могут быть сходны с локальными межфреймовыми (межпропозициональными) связями. В.В. Богданов называет межпропозициональные коннекторы *операторами* с коннекторной функцией [17, 4].

Литература

- 1 Кубрякова Е.С., Цурикова Л.В. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности // Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов / Под ред. М.Н. Володиной. – М., 2008. – С. 203-207.
- 2 Dijk T.A. van. Dialog and cognition // Cognitive constraints on communication. Representation and Process / Ed. by L. Vaina, J. Hintikka. Dordrecht etc., 1984.
- 3 Дейк ван Т. Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989. – С. 41-94.
- 4 Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. – Вып. 23. – М., 1988. – С. 35-90.
- 5 Тарасова Е.В. Когнитивные основания системной организации речи // Вісник Харків. держ. ун-ту. – 1999. – № 424. – С. 177-178.

Их можно транспонировать на топикальные макроконнекторы, если устанавливать между топикальными ментально-психонетическими комплексами тема-рематические и логические связи: конъюнкции, дизъюнкции, причины и следствия и др. [18]. У. Манн и С. Томпсон рассматривают такие связи как *риторические отношения*, отмечая, что они могут связывать минимальные и максимальные единицы дискурса. Ученые предлагают рабочий список 24-х разновидностей таких отношений. Данные отношения подразделяются на напоминающие синтаксическое противоположение сочинения и подчинения симметричные (ядерно-ядерные) и асимметричные (ядерно-сателлитные), соотносящиеся с обстоятельственными придаточными [19, 52]. На основе данных отношений моделируются *графы* риторических структур текста.

Когнитивная карта дискурса встроена в диалогическую дискурсивную модель, где жанровая модель коррелирует с модулем семиотического универсума, интерактивная – с модулями интериоризованного бытия, адресанта и адресата; когнитивная карта текста является результатом взаимодействия всех модулей дискурса и манифестируется в модуле текста. Важным для описания когнитивной карты дискурса представляется анализ как вербального кода текста, так и имплицитных факторов ее формирования [20, 240-252].

Несмотря на то, что проблема когнитивного анализа прагматических аспектов дискурса признается одной из наиболее актуальных в этой области исследования, заметных сдвигов в ее решении еще не произошло – в настоящее время в этом направлении ведутся активные теоретические и экспериментальные исследования. Признавая всю сложность стоящей перед ними задачи, специалисты в области когнитивного анализа дискурса пытаются решать ее поэтапно, создавая модели различных аспектов дискурсивной деятельности человека и разделяя в целях удобства описания процессы порождения и восприятия.

- 6 Schank R.C. *Dynamic Memory*. – L.: Cambridge Univ. Press, 1982.
- 7 Johnson-Laird P.N. *Mental Models*. – L.: Cambridge Univ. Press, 1983. Johnson-Laird P.N. *The Computer and the Mind: an Introduction to Cognitive Science*. – Cambridge Univ. Press, 1988.
- 8 Paivio A. *Mental Representations. A. Dual Coding Approach*. – N. Y., 1986.
- 9 Kosslyn S.M. *Image and Mind*. – Cambridge: Mass., 1980; Badecker W. On some proposals concerning the status of predicate-argument structure representations // *Brain and Language*. – 1991. – Vol. 40.
- 10 Pylyshin Z.W. *Computation and Cognition. Toward a Foundation for Cognitive Science*. – Cambridge: Mass. Press, 1984. Pylyshin Z.W. *Computational processes in human vision: an interdisciplinary perspective*. – Norwood, 1988. Fillmore Ch. J. *Lexical Semantics and Text Semantics*. – Copeland, 1984. Апресян Ю.Д., Богуславский И.М. и др. *Лингвистическое обеспечение системы. Этап – 2*, - М., 1989. Апресян Ю.Д. *Избранные труды: в 2 т.* – М., 1995. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. *Краткий словарь когнитивных терминов*. М., 1996.
- 11 Селиванова О.О. Принципи сучасних лінгвістичних досліджень // *Лінгвогеографія Черкащини*. – Київ, 2000. – С. 112-114.
- 12 Панкрац Ю.Г. Пропозициональные структуры и их роль в формировании языковых единиц различных уровней. – Минск, - М.: Изд-во МГПИИЯ, 1992. – С. 17.
- 13 Залевская А.А. Информационный тезаурус человека как база речемыслительной деятельности // *Исследования речевого мышления в психолингвистике*. – М., 1985. – С. 156.
- 14 Givon T. *Prototypes Between Plato and Wittgenstein // Noun Classes and Categorization*. – Amsterdam, 1986.
- 15 Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? // *Человек. Сознание. Коммуникация*. – М., 1998. – С. 202.
- 16 Бухбиндер В.А., Розанов Е.Д. О целостности и структуре текста // *Вопросы языкознания*. – 1975. – № 6. – С. 76-78.
- 17 Богданов В.В. Семантика текста и контекст // *Номинация и контекст*. – Кемерово, 1985. – С. 4.
- 18 Откупщикова М.И. Синтаксис связного текста. – Л., 1982.
- 19 Mann W.C., Thompson S. *Discourse Description*. – Amsterdam: Benjamins, 1992.
- 20 Селиванова Е.А. *Основы лингвистической теории текста и коммуникации*. – Киев, 2004.

References

- 1 Kubryakova E.S., Tsurikova L.V. Verbal'naya deyatel'nost' SMI kak osobyj vid diskursivnoy deyatel'nosti // *Yazyk sredstv massovoy informatsii: Uchebnoe posobie dlya vuzov / Pod red. M.N. Volodinoj*. – М., 2008. – S. 203-207.
- 2 Dijk T.A. van. *Dialog and cognition // Cognitive constraints on communication. Representation and Process / Ed. by L. Vaina, J. Hintikka. Dordrecht etc.*, 1984.
- 3 Deyk van T. *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya*. – М., 1989. – S. 41-94.
- 4 Novoe v zarubezhnoy lingvistike. *Kognitivnye aspekty yazyka*. – Вып. 23. – М., 1988. – S. 35-90.
- 5 Tarasova E.V. *Kognitivnye osnovaniya sistemnoy organizatsii rechi // Visnik Harkiv. derzh. un-tu*. – 1999. – № 424. – S. 177-178.
- 6 Schank R.C. *Dynamic Memory*. – L.: Cambridge Univ. Press, 1982.
- 7 Johnson-Laird P.N. *Mental Models*. – L.: Cambridge Univ. Press, 1983. Johnson-Laird P.N. *The Computer and the Mind: an Introduction to Cognitive Science*. – Cambridge Univ. Press, 1988.
- 8 Paivio A. *Mental Representations. A. Dual Coding Approach*. – N. Y., 1986.
- 9 Kosslyn S.M. *Image and Mind*. – Cambridge: Mass., 1980; Badecker W. On some proposals concerning the status of predicate-argument structure representations // *Brain and Language*. – 1991. – Vol. 40.
- 10 Pylyshin Z.W. *Computation and Cognition. Toward a Foundation for Cognitive Science*. – Cambridge: Mass. Press, 1984. Pylyshin Z.W. *Computational processes in human vision: an interdisciplinary perspective*. – Norwood, 1988. Fillmore Ch. J. *Lexical Semantics and Text Semantics*. – Copeland, 1984. Апресян Ю.Д., Богуславский И.М. и др. *Лингвистическое обеспечение системы. Этап – 2*, - М., 1989. Апресян Ю.Д. *Избранные труды: в 2 т.* – М., 1995. Кубрякова Е.С., Дем'янков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. *Краткий словарь когнитивных терминов*. М., 1996.
- 11 Selivanova O.O. Printsisi suchasnih lingvistichnih doslidzhen' // *Lingvogeografiya Cherkaschini*. – Kiiv, 2000. – S. 112-114.
- 12 Pankrats Yu.G. Propozitsional'nye struktury i ih rol' v formirovanii yazykovyh edinit razlichnyh urovney. – Minsk, - М.: Изд-во МГПИИЯ, 1992. – С. 17.
- 13 Zalevskaya A.A. *Informatsionnyj tezaurus cheloveka kak baza rechemyslitel'noy deyatel'nosti // Issledovaniya rechevogo myshleniya v psiholingvistike*. – М., 1985. – S. 156.
- 14 Givon T. *Prototypes Between Plato and Wittgenstein // Noun Classes and Categorization*. – Amsterdam, 1986.
- 15 Krasnyh V.V. *Virtual'naya real'nost' ili real'naya virtual'nost'? // Chelovek. Soznanie. Kommunikatsiya*. – М., 1998. – С. 202.
- 16 Buhbinder V.A., Rozanov E.D. O tselostnosti i strukture teksta // *Voprosy yazykoznanija*. – 1975. – № 6. – С. 76-78.
- 17 Bogdanov V.V. *Semantika teksta i kontekst // Nominatsiya i kontekst*. – Kemerovo, 1985. – S. 4.
- 18 Otkupschikova M.I. *Sintaksis svyaznogo teksta*. – L., 1982.
- 19 Mann W.C., Thompson S. *Discourse Description*. – Amsterdam: Benjamins, 1992.
- 20 Selivanova E.A. *Osnovy lingvisticheskoy teorii teksta i kommunikatsii*. – Kiev, 2004.